

УДК 81'42

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-1-76-82

ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА *ЗЕМЛЯ* В СОЧИНЕНИИ Г. КОТОШИХИНА «О РОССИИ В ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА»

Щемелинина И.Н.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10а, Российская Федерация*

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу концепта *ЗЕМЛЯ* в сочинении Г. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича». Употребление номинанты – полисеманта *земля* – в определённых ЛСВ в качестве частотных указывает, что в произведении наиболее ярким стал такой пласт содержания концепта, который отразил особенности мировоззрения автора как представителя своего времени, имевшего при написании произведения конкретные задачи бытописателя, историка. Это пространственные представления о земле как территории, которая может принадлежать кому-либо, быть управляемой, хозяйственно используемой, служить предметом купли-продажи, имеет ценность (экономические и политические представления), с одной стороны; с другой стороны – (духовный, культурно-исторический пласт), земля одухотворяется, воспринимается как сакральный объект, считается хранительницей человека, за что ей следует поклониться. Эти представления Г. Котошихина, в том числе остающиеся в имплицитном плане «Сочинения...», можно считать характерными для языковой личности, сложившейся в эпоху царствования Алексея Михайловича, в процессе социализации соприкасавшейся с национальной концептосферой.

Ключевые слова: концепт *ЗЕМЛЯ*, язык Г. Котошихина, языковая личность, концептосфера.

LEXICAL REPRESENTATION OF THE CONCEPT “LAND” IN THE BOOK BY G. KOTOSHIKHIN «ON RUSSIA IN THE REIGN OF ALEXEI MIKHAILOVICH»

I. Shchemelinina

*Moscow State Regional University
Radio St., 10a, Moscow, Russia, 105005*

Abstract. This article is devoted to the analysis of the concept of LAND in the book by G. Kotoshikhin “On Russia in the reign of Alexei Mikhailovich”. The use of the nominee – polysemant earth – in certain lexical-semantic variants as a frequent one indicates that in the book the most striking was such a thick layer of content of the concept, which reflected the peculiarities of the ideology of the author as a representative of his time, who when writing the book had specific tasks of a historian. On one hand, this is a spatial representation of LAND as a territory that may

belong to someone, may be managed, economically used, may serve as a subject of sale and purchase (economic and political views); on the other hand, (spiritual, cultural-historical level) the land is spiritualized, is perceived as a sacred object, is considered the guardian of a person, that one should bow to. These views of G. Kotoshikhin, including those that remain in the implicit plan of the work, can be considered characteristic to the linguistic identity, established during the reign of Alexei Mikhailovich, that came into contact with the national conceptsphere in the process of socialization.

Keywords: concept LAND, G. Kotoshikhin's language, linguistic identity, conceptsphere.

В сочинении Г.К. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича» вызывает интерес значимость слова *земля*, репрезентирующего концепт *ЗЕМЛЯ* в языковой картине мира правления царя Алексея Михайловича. Концепт *ЗЕМЛЯ* представлен лишь имплицитным отражением в сочинении, транслирующим любовь и преданность к своей имеющей богатую историю земле как территориальному достоянию Российского государства.

«Человека создаёт земля. Без неё он ничто. Но и землю создаёт человек. От человека зависит её сохранность, мир на земле, умножение её богатств» [4, с. 87]. Однако случается, когда «от множества войска земля стонет и гудит, а от многочисленности и шума полчищ столбенеют дикие звери и хищные животные» [цит. по Мавроди-ну В.В., 8, с. 5]. Эта мысль о необходимости защищать от врага (множества войска) свою землю ориентирует на восприятие слова *земля*, которое, как полисемант, является репрезентантом нескольких концептов, в качестве имени концепта патриотического содержания – «земля – родина». Данный аспект был важным в различные эпохи, хотя ядерное значение восходит к пространственному представлению о земле, месте обитания.

Земля для сознания древнерусского народного язычества так же, как и

для древнеэллинского, представляла «доподлинную мать без каких бы то ни было аллегорических натяжек» [4, с. 99], одну из основных стихий мироздания [13, с. 192]. Видимо, изначальное обожествление земли легло в основу такого концептуального смысла, как 'сакральная, священная, святая', укрепило высокое значение компонента 'ценность', о чём следует сказать далее. В древнерусском дискурсе о язычестве отражено: «и въ землю веруютъ, такоже глаголюще, яко та насъ питаетъ и скоты наши». Однако русским человеком чаще всего земля наша зовётся – «Мать сыра земля». Название земли *матерью* свойственно и святоотеческой письменности, хотя «само по себе оно не содержало языческой мысли о ея божественности» [11].

На наш взгляд, верен вывод о том, что «знание далёкого прошлого Отчизны, многострадального и героического, позволяет глубже понять, увидеть подлинные корни подвижнического, мужественного служения интересам родной земли, интересам своего народа» [7].

Земля осмыслялась и осмыляется как всеобщий, благой источник жизни, мать-кормилица всего живого, в частности человека. «Чистая, святая, рождающая, дающая жизнь людям, земля для славянского земледельца была носителем правды и спра-

ведливости, ей нельзя было солгать, от неё нельзя было ничего скрыть»... [15, с. 507]. Люди боготворили землю, называли её святой, она кормила их, приносила им утешение. «Земля – святая, земля – живая, земля – не только сама живёт, но и даёт жизнь роду человеческому. Земля – чистая, «пречистая». Земля – мать, «мать – сыра земля». ... крестьяне при обращении к ней называли её Богоматерью («Землю Богомажко!»)» [15, с. 507]. «Земля – это главное в природе. Земля рождающая, Земля урожая». Людям казалось, что на земле будет вечная жизнь и такие отношения сохранятся всегда. Однако позднее, в связи с принятием христианства, в религиозных текстах всё более направленно утверждается идея брэнности бытия земного в сравнении с бытием вечным, потому с опорой на тексты Св. писания, евангельские, Псалмы, в русское языковое сознание внедрялась такая концептуальная идея, как «земля – место кратковременного пристанища человека». Так, эту мысль находим у Феофана Затворника: «Каждый человек на земле – пришелец, и эту мысль всякий должен носить в сердце своем; не имею здесь пребывающего града, но грядущего взыску; отечество мое не здесь: тут я случайно, на время, странник» [12, с. 101].

Слово *земля* зарегистрировано в сочинении Г. Котошихина в 32 употреблениях и используется автором в разнообразии лексико-семантических вариантов (ЛСВ), но доминирует ядерный компонент содержания концепта *ЗЕМЛЯ*, на наш взгляд, 'пространство в определённых границах'. Однако с развитием товарно-денежных отношений компонент 'имущество' стал

присущ синтагмам такого типа, как *русская земля*, и оказался зафиксированным в числе первых в толковых словарях словом *земля* в таком значении, как «территория, находящаяся в чьём-л. владении, пользовании; обрабатываемая, используемая в сельскохозяйственных целях почва» [9]. *Земля* Г. Котошихиным понимается прежде всего как 'территория', 'место', в тексте словом представляется имущественная, государственная сторона: *и только б не они Донские казаки, не укрепилось бы и не были б в подданстве давно за Московским царем Казанское и Астраханское царствы, з городами и з землями, во владетелстве; а ведомо в том Приказе всего Московского государства земля*. Имеется «ряд косвенных данных, которые убедительно доказывают, что наш земледельческий народ глубоко чтить, прямо обоготворял свою кормилицу – землю, почитал ее как бога, называя небо отцом, а землю матерью» [14, с. 262]. Представленный ЛСВ раскрывает в сочинении такой смысл, как 'угодья': *что есть поместья, и вотчины, и земли?* Ибо «Земля – мать не только богов, но и людей. А человек сын земли» [14, с. 263].

Текст сочинения Г. Котошихина демонстрирует наличие употреблений слова *земля* в пространственном значении, ЛСВ, следовательно, актуален. Однако специфика исследуемого сочинения предопределила ориентацию на использование более позднего производного значения слова *земля* как обозначающего территорию, имеющую владельца, и, следовательно, эта территория могла стать предметом купли-продажи, дарения, наследования, завоеваний ради экономической выго-

ды (аннексии), а потому и дифференцируемую по цели использования (см.: *земля пахотная, пашенная, пустая* и т. д.): *сколко под кем лежит земли и сетенца хлеба и коситца санных покосов; как 'почва', 'поверхность': а иных, по их челобитью, верстают в казаки и в драгуны, и дают им дворовые места и пашенную землю; как в прошлых давних годех, земля жилиая и пустая роздавана и розверстывана в поместья бояром; как 'поместье': за то его поместье, которое променяет, та вотчина будет поместная земля.*

В феодальной России человек знатного происхождения за службу государю получал землю в так называемое кормление, и все доходы с него шли помещику за вычетом установленных государственных налогов [2], что описывает и Г. Котошихин, представляя особенности жизни при Алексее Михайловиче. Ср.: *И те земли даваны за службы и продаваны в вотчину всяких чинов служивым людям; и кто те земли купил, и ему волно потомуж продати, и заложити, и в приданых за дочерми отдавати; и кому будут даны поместья и вотчины, с четвертей з земли, по указу ж; учинены они в казаки из служилых людей, из рейтар и из салдатов, после прежних служб, и даны им дворы и места и земля пахотная.* Данный ЛСВ отражён через контекст, реализующий семы 'вознаграждение', 'дар', 'поощрение' за службы. Все представленные семы, на наш взгляд, указывают на имплицитное значение «патриотическое отношение к своей имеющей богатую историю земле как территориальному достоянию»: достоянием предков или наградой за честную службу можно гордиться, свою землю (собственность)

надо от других защищать, потому что на этой земле вырастут дети, внуки, она обеспечивает жизнь и служит признаком достатка, различает социальные пласты общества. Представленное значение репрезентирует такой смысл, как 'имущество': *вотчинная земля.* В Древней Руси в гражданском праве использовался термин *вотчина* для обозначения земельного имущества с правами полной частной собственности на него [2].

Смысловая составляющая, представляемая как 'объект хозяйственного использования', вытекающая из предшествующего значения слова *земля*, передана в контексте: *Полки салдатские, старые, издавна устроены житьем на порубежных местех, острогами, в двух местех к границе Свейского государства, Олонец, Сомро, погостами и деревнями, со всем своим житьем и з землюю.* Актуализирован смысл 'принадлежность, собственность'. Данный ЛСВ реализует такие потенциальные смыслы в контексте, как 'доход': *сколко с кого что взяти с торговли и з земли; что ему доведетца от промыслов и от животов, или от земли, дати 20 или 10-е или пятые денги столко и столко; а доходы денежные и иные собирают они сами меж себя, сколко с кого доведетца, смотря по их промыслам, и животам, и по земле.*

ЛСВ слова-имени концепта *ЗЕМЛЯ* «страна, государство, представляющее народ, и занимаемое народом пространство» – высок. [9] в контексте: *собираются денги пленным на окуп, которые бывають в Крыму и в Турецкой земле; а привозят ефимки и серебро, прутовое и тянутое, к Архангелскому городу, из Галанской земли, и из Венеции, и из Любка, и из Амбурка*

представлен через контекст, репрезентирующий сему 'чужая', 'являющаяся собственностью другого государства или страны и не имеющая непосредственного отношения к русской земле'.

Среди иллюстраций, характеризующих данный ЛСВ, который эксплицирует сему 'изобилие', наиболее репрезентативной, на наш взгляд, является: *а в Московском государстве золота и серебра не родится, хотя в Хрониках пишут, что Русская земля на золото и на серебро урожайная*. Не случайно Д.С. Лихачёв заметил, что «вся наша русская земля владеет и хранит ценности, сокровища прошлого» [7].

ЛСВ «верхний, поверхностный слой коры нашей планеты, а также её более глубокие слои; почва, грунт» представляет в ассоциативном плане связанным с семантикой 'иной мир' (иной мир < смерть < могила < земля) [9]: *а будет в Московском государстве построенных каменных городов, кроме монастырей, с 20 городов, или мало болши, а досталные все деланы деревянные, на земляных валах и просто на земле; за чаровство и за убойство отсекают головы, за погубление детей и за иные такие ж злые дела живых закопывают в землю*.

Смысловая составляющая ФЕ *кланяться в землю* и стоящего за ним обычая выражать 'уважение', 'поклонение', 'почтение', 'глубокую благодарность' представлена через контекст *гости женам их кланяются все в землю; господин дому бьет челом гостем и кланяется в землю ж, гости един по единому кланяются женам их в землю ж; поцеловав отишед потомуж кланяются в землю; и тот господин учнет бити челом гостем и кланяется в землю ж; и гости пред питием вина и выпив отдав чар-*

ку назад кланяютца в землю ж; а как приедут и войдут в полату к царю, и кланяются в землю все; и жених кланяется в землю. По мнению Г.Е. Крейдлина, «для людей русской культуры при встрече с несколькими людьми было типично кланяться (поклониться) общим поклоном или отдавать общий поклон. ... Поклоны являются одним из самых древних культурно и социально значимых классов жестов. В настоящее время земные поклоны не утратили своей значимости и популярности и не перестали быть важным социальным и культурным фактом, хотя почти и вышли из бытового употребления, однако широко встречаются в религиозном контексте, поскольку земной поклон выражается разнообразными чувствами: покаянием и смирением, благоговением и трепетом, ликованием и хвалой, благодарением и радостью» [6, с. 109].

Таким образом, при рассмотрении концепта *ЗЕМЛЯ* в сочинении Г. Котошихина нами выявлены базисные ЛСВ реализации представленного концепта, принадлежащие слову *земля*. На наш взгляд, это особенно интересно и важно для лингвоконцептологии, устанавливающей ценностные признаки концептосферы и рассматривающей концептосферу в историческом ключе.

С учётом изложенного, можно констатировать, что в связи с важностью взглядов на землю как ценность, товар, достояние, средство жизни концепт *ЗЕМЛЯ* в лингвокультурологическом аспекте является для русского языкового сознания эпохи Алексея Михайловича национально значимым, поэтому его описание, представленное в данной статье, мы хотели связать общей концепцией любви к русской *ЗЕМЛЕ*.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2000. 1536 с.
2. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://infolio.asf.ru/Sprav/Brokgaus/1/1014.html> (дата обращения 25.11.2015).
3. Войлова К.А., Леденёва В.В. История русского литературного языка. М., 2009. 496 с.
4. Комарович В.Л. Труды отдела древнерусской литературы. Т. XVI. Культ рода и земли в княжеской среде XI–XIII вв. Л., 1961. С. 84–104.
5. Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000. 120 с.
6. Крейдлин Г.Е. История кинетики и проблемы описания одного семантического класса жестов // Лингвистика для всех. М., 2008. С. 100–118.
7. Лихачёв Д.С. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/lihachev_dmitriy/zemlya_rodnaya/read/ (дата обращения 28.11.2015).
8. Мавродин В.В. За родную землю. М., 1949. 168 с.
9. Малый академический словарь. [Электронный ресурс]. URL: http://slovarionline.ru/malyiy_akademicheskii_slovar/page/zemlya.18262/ (дата обращения 28.11.2015).
10. Рупосова Л.П. История межславянского языка // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2012. № 1. С. 51–56.
11. Свет во тьме. [Электронный ресурс]. URL: http://arhipovvv.narod.ru/02_Taina_Svet_vo_time.html (дата обращения 26.11.2015).
12. Святитель Феофан Затворник. Псалом Давида 118-й. Толкование беседовательное. М., 2008. 656 с.
13. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., 1995. 416 с.
14. Смирновъ С.И. Древне-русскіи духовникъ. Изследование по исторіи церковного быта. М., 1913. 568 с.
15. Толстой Н.И. Очерки славянского язычества. М., 2003. 624 с.
16. Щемелинина И.Н. Системная организация и поле функционирования единиц делового стиля : монография. М.: ИИУ МГОУ, 2015. 238 с.

REFERENCES:

1. Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [The big explanatory dictionary of Russian language]. SPb., 2000. 1536 p.
2. Brokgauz F.A., Efron I.A. Entsiklopedicheskii slovar' [Elektronnyi resurs]. [Encyclopedic dictionary [Electronic resource].] - URL: <http://infolio.asf.ru/Sprav/Brokgaus/1/1014.html> (request date 25.11.2015)
3. Voilova K.A., Ledeneva V.V. Istoriya russkogo literaturnogo yazyka [The history of the Russian literary language]. M., 2009. 496 p.
4. Komarovich V.L. Trudy otdela drevnerusskoi literatury. T. XVI. Kul't roda i zemli v knyazheskoi srede XI–XIII vv. [Trudy OTDELA drevnerusskoi literatury. T. XVI. The cult of race and the earth in princely environment XI–XIII.] L., 1961. pp. 84–104.
5. Kotoshikhin G.K. O Rossii v tsarstvovanie Alekseye Mikhailovicha [About Russia during the reign of Alexei Mikhailovich]. M., 2000. 120 p.
6. Kreidlin G.E. Istoriya kinetiki i problemy opisaniya odnogo semanticheskogo klassa zhestov [The history of kinetics and the problem of description of the same semantic class of gestures] Lingvistika dlya vsekh [Linguistics for everyone]. M., 2008. pp. 100–118.
7. Likhachev D.S. Elektronnaya biblioteka [Elektronnyi resurs]. [Electronic library [Electronic resource].] URL: http://modernlib.ru/books/lihachev_dmitriy/zemlya_rodnaya/read/ (request date 28.11.2015)
8. Mavrodin V.V. Za rodnuyu zemlyu [For homeland]. M., 1949. 168 p.

9. *Malyi akademicheskii slovar'*. [Elektronnyi resurs]. [A small academic dictionary. [Electronic resource].] URL: http://slovarionline.ru/malyiy_akademicheskii_slovar/page/zemlya.18262/ (request date 28.11.2015)
10. Ruposova L.P. *Istoriya mezhslyavyanskogo yazyka* [The history of interslavic language] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (Elektronnyi zhurnal)*. 2012. no. 1. pp. 51–56.
11. *Svet vo t'me*. [Elektronnyi resurs]. [Light in the darkness. [Electronic resource].] URL: http://arhipovvv.narod.ru/02_Taina_Svet_vo_time.html (request date 26.11.2015)
12. *Svyatitel' Feofan Zatvornik Psalom Davida 118-i. Tolkovanie besedovatel'noe* [A Psalm of David 118. Talking interpretation]. M., 2008. 656 p.
13. *Slavyanskaya mifologiya. Entsiklopedicheskii slovar'* [Slavic mythology. Encyclopedic dictionary]. M., 1995. 416 p.
14. Smirnov S.I. *Drevne-russkii dukhovnik. Izsledovanie po istorii tserkovnogo byta* [Old-Russian spiritual guide. A study on the history of Church life]. M., 1913. 568 p.
15. Tolstoi N.I. *Ocherki slavyanskogo yazychestva* [Essays on Slavic paganism]. M., 2003. 624 p.
16. Shchemelinina I.N. *Sistemnaya organizatsiya i pole funktsionirovaniya edinits delovogo stilya: monografiya* [The systematic organization and functioning of the field units business style: monograph]. M., IPU MGOU, 2015. 238 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Щемелинина Ирина Николаевна - кандидат филологических наук, докторант кафедры современного русского языка Московского государственного областного университета; e-mail: baggi-8@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina Shchemelinina – candidate of philological sciences, doctoral candidate at the department of the Modern Russian Language in Moscow State Regional University; e-mail: baggi-8@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Щемелинина И.Н. Лексическая репрезентация концепта **ЗЕМЛЯ** в сочинении Г. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича» // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология*. 2016. № 1. С. 76–82.

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-1-76-82

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

I. Shchemelinina. LEXICAL REPRESENTATION OF THE CONCEPT “**LAND**” IN THE BOOK BY G. KOTOSHIKHIN «ON RUSSIA IN THE REIGN OF ALEXEI MIKHAILOVICH» // *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Russian philology*. 2016. № 1. P. 76–82.

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-1-76-82